

The background of the entire cover is a repeating pattern of teal diamonds on a white background, arranged in a grid. A solid teal rectangular area is positioned on the right side, containing the text.

Леонид Тункель

**Человек,
который
продал мир**

Повесть

Леонид Тункель

**Человек, который
продал мир. Повесть**

«Издательские решения»

Тункель Л. М.

Человек, который продал мир. Повесть / Л. М. Тункель —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859270-6

Одна из многочисленных историй периода первоначального накопления капитала в посткоммунистической России. От девяностых до наших дней.

ISBN 978-5-44-859270-6

© Тункель Л. М.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Человек, который продал мир

Повесть

Леонид Маркович Тункель

«Oh no, not me, I never lost control

You're face to face with man who sold the world»

David Bowie

© Леонид Маркович Тункель, 2017

ISBN 978-5-4485-9270-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Эту тучу Иван заприметил ещё на работе, но стоило ему сесть в свою старенькую Тойоту, как вечная странница пролилась противным холодным дождиком. Вот мерзость. Настроение и до того было прескверным, а теперь испортилось окончательно. Чёртов фатерланд, дождь за неделю до рождества. Дома, в Казахстане сейчас снега по самое не хочу и мороз под тридцать – настоящая зима, а здесь всё какое-то игрушечное: леса чистые, дороги ровные, расстояния крошечные. Дома, – Иван грустно ухмыльнулся – нет его больше. Продал за бесценок казахам свой роскошный, срубленный ещё отцом пятистенки и бежал, ухватив в охапку семью. Тянул до последнего, пока немцев в совхозе практически не осталось, поэтому и там в деньгах потерял, и здесь пособие минимальное получил, больно много таких Иванов в крошечную Германию понаехало. Поздно, поздно в сорок восемь начинать жизнь с чистого листа, да ещё и в чужой стране. То, что она чужая, Иван понял в первый же день, когда пограничник обратился к нему по-немецки, а он не понял ни слова, хотя в селе все друг с другом на том же языке разговаривали, вернее, думали, что на том же. Они, оказывается, говорили на языке, существовавшем в Германии двести пятьдесят лет назад, и ох, как мало похожем на современный.

Встретили их, как нежеланных гостей. Сначала три недели в бараках в лагере-распределителе, потом поселили в вонунге – общежитии в крошечном городке Липпштадте, слава Богу, в западной части страны. Те, кто попал на территорию бывшей ГДР, вообще плакали горючими слезами, нищие местные жгли вонунги, подростки избивали детей. Прожив всю жизнь немцем – Иваном, он в одночасье стал Иоганном – русским. Пять месяцев шпрахов – ускоренных курсов немецкого языка и вот он с учётом высшего инженерного образования нашёл работу водителя электрокара на складе завода Варта, правда, в соседнем городишке Падерборне. Каждое утро сорок шесть километров туда, и вечером столько же, обратно. Работу, громко сказано. Контракт у него не постоянный, а с ежемесячным продлением, поэтому он получает меньше установленного в стране минимума почасовой оплаты и не может вступить в профсоюз, а значит, и выгнать его могут в любой момент. По сравнению с коллегами, поляком Яном и сербом Миланом – человек второго сорта. А по сравнению с западными немцами – веси, и вовсе четвёртого. Денег нет ни на что, ведь надо платить медицинскую страховку за себя и жену, оплачивать жильё, еду, электричество, вывоз мусора, да мало ли что ещё. Хорошо хоть сына Толика, ныне Отто, взяли на контракт в бундесвер – немецкую армию. Толик, низкорослый в отца, рыжеволосый в мать, учиться принципиально не желал и в родном совхозе работал трактористом, поэтому его взяли в танковую дивизию с распротёртыми объятями. Ну и отлично, там и язык выучит, и денег заработает на будущее.

Жена Ивана Лида два раза в неделю мыла полы в доме престарелых, и эти полутрупы ещё и потешались над её деревенским немецким. Работала практически за еду, зарплаты едва хватало на автобусные билеты. А вот сосед их Васька, ныне Базиль, забил на шпрахи, арендовал небольшой гаражик неподалёку от вокзала и стал ремонтировать русским эмигрантам их гебраухтвагены – развалюхи, купленные за пару тысяч марок на ближайшей автораспродаже. Миллионером, конечно, не стал, но постоянно при деньгах, и нос в табаке. А он, Иоганн Бауэр, занимавший руководящие посты в совхозе «Знамя коммунизма», гремевшем на всю Павлодарскую область, стал здесь лишним человеком. К чёрту немцев, к чёрту их орднунг, надо ехать в Россию и попытаться наладить жизнь там. Эта мысль периодически посещала его и раньше, но сегодня он окончательно укрепился в подобном решении. Добравшись до вонунга, поставил машину на парковку, но в квартиру подниматься не стал, а зашёл в гаштет напротив, насосался пива по самую макушку, так, что жене пришлось тащить его домой на себе.

На Рождество они всей семьёй, Толика отпустили со службы на каникулы, поехали в Зоест – местный крайсцентр, городок тысяч на пятьдесят жителей. Хотелось развеяться, отвлечься от повседневных забот. В Зоесте проходил кирмес, что-то вроде ярмарки. Гвоздь программы – огромный передвижной парк аттракционов, так уютно разместился на центральной площади и прилегающих старинных улочках, что превратил окрестности в декорацию к волшебной зимней сказке. Пока Отто гонял на картинге и американских горках, родители предавались менее экстремальным развлечениям. Побродили по зеркальному лабиринту, полетали на качелях и остановились у совершенно безумной карусели: она представляла собой три ряда кресел, в которых накрепко привязанные люди крутились в трёх направлениях одновременно. Периодически карусель замирала, так что отдыхающие повисали вниз головой и оператор вежливо спрашивал: «Noch einmal? Ещё раз?», а в ответ нёсся какой-то звериный рык: «Ja!!! Да»

– Как я от вас устал, господа бургеры, – пробормотал Иван зло – клянусь – это моё последнее Рождество среди вас!

По дороге к машине, остановились у шатра одной из беспроигрышных лотерей. Правила таких лотерей просты и всегда одинаковы: за пять марок покупаешь пять билетиков с заклеенными циферками. Открываешь, складываешь цифры, получаешь у организатора соответствующий данной сумме приз, чаще всего пачку жвачки или заколку для волос. Денег было жалко, но Лида так посмотрела на мужа, что Иван раскошелился. Когда продавец из шатра увидел их билетики, глаза его округлились, он выскочил на середину улицы и визгливо заорал: «Hauptpreis! Главный приз!» При огромном стечении народа Лиде торжественно вручили огромного плюшевого медведя. Зрители похлопали, а потом бросились в тот же шатёр, скупать оставшиеся билетики.

– Вот жучара, – прокомментировал Толик – даже из своего проигрыша барыши извлёк. Нравится мне их подход к жизни.

Толик уже рассуждал, как настоящий Отто. С трудом пристроив медведя – переростка на заднем сиденье, мнительная Лида положила руки мужу на плечи и, глядя прямо в глаза, сказала:

– Это добрый знак. Теперь всё у нас будет хорошо, вот увидишь.

– Твои слова, да Богу в уши, – рассмеялся Иван – поехали. И поцеловал жену.

А ведь, как в воду глядела. В середине января Иван, как обычно просматривал газеты с вакансиями, и наткнулся на объявление: «Инженерная компания, специализирующаяся на выпуске промышленных электронных весов, ищет русскоязычного сотрудника с высшим техническим образованием. Просьба направлять резюме по факсу». Узнав у коллеги Милана, что такое резюме, и как его составлять, Иван сел после работы ваять сочинение о себе. Хорошо, что трудовую книжку не выбросил. Худо – бедно, за два вечера что-то было написано. На удачу, факс у соседа-капиталиста Базиля уже был, и он, не ломаясь, разрешил им воспользоваться. Через неделю раздался звонок, и женский голос пригласил соискателя Бауэра на собеседование, которое состоится послезавтра в 15.00 в городе Ульм по следующему адресу. Ближний свет, от Липпштадта до Ульма почти шестьсот километров, его Тойота может и не доехать. Тем не менее, назавтра он взял на работе три дня за свой счёт, а в пять утра направил свою старушку на юг в направлении земли Баден-Вюртемберг.

Иван сидел в пустом кабинете, напротив большого закруглённого стола и чувствовал себя крайне неудобно. Он прибыл на встречу в точно назначенное время, и молодая женщина-секретарь провела его сюда, извинилась и попросила подождать. Давно ненадёванный парадно-выходной костюм сидел, как на корове седло. В мечтах, посетитель уже примеривал каби-

нет под себя. Шансы, конечно, невелики, но чем чёрт не шутит. Наконец дверь распахнулась, и в комнату ворвался высокий худой элегантный немец, протянул кандидату руку и скользнул в огромное кожаное кресло. Говорил он столь же быстро, как и перемещался, видимо, чтобы проверить уровень знания соискателем немецкого языка. Герр Функ – начальник отдела кадров, кратко изложил историю компании, о том, что здесь производят, и о желании выйти на огромный постсоветский рынок, с чем, и связано появление вакансии менеджера по продажам в странах СНГ. Неожиданно остановившись, он пристально посмотрел на посетителя и спросил напрямик:

– Вы когда-нибудь имели дело с электронными весовыми комплексами на мобильных объектах?

Иван вздрогнул. Единственные промышленные весы, которые он видел в своей жизни, стояли на весовой в родном совхозе, но вряд ли можно было их заподозрить в электронности и мобильности.

– У нас такое оборудование не применялось, – грустно, но честно сознался Иван.

– Вот и отлично, – неожиданно обрадовался тощий скаут – значит, рынок совершенно свободен. Вы готовы к обучению?

– Конечно, господин Функ, всё очень интересно. Мне уже приходилось менять род деятельности.

– Я ознакомился с вашим резюме. Вы окончили институт инженеров транспорта, значит должны быть знакомы с подвижным составом, использующимся в бывших советских республиках.

Да уж, с этим Иван был знаком прекрасно. Каждую уборочную он выколачивал вагоны из начальника станции, но что это были за вагоны! Прежде чем загрузить, их приходилось часами ремонтировать, оплачивая простой всё тем же железнодорожникам.

– Конечно, господин Функ. Я – специалист по подвижному составу.

– Сразу расскажу наши условия, они одинаковы для всех кандидатов: на три месяца испытательного срока по две тысячи марок, затем заключается постоянный контракт и зарплата удваивается. Вас такие условия устраивают?

Иван хотел ответить, что такие условия его не просто устраивают, они превосходят все ожидания, но не смог произнести ни звука, дыхание перехватило. Он сидел и кивал вверх-вниз, как фарфоровая кукла.

Герр Функ резко поднялся, намекая на то, что аудиенция завершена, протянул руку.

– Мы известим вас о своём решении, каким бы оно ни было, в самое ближайшее время.

Бауэр ехал домой и подсчитывал свои потери. Два дня за свой счёт – девяносто шесть марок, сто литров бензина – сто двадцать восемь марок, обед и ужин в придорожных кафешках – ещё сорок шесть. Итого – двести семьдесят марок в чистом убытке. В удачу верилось с трудом; ну зачем этим холёным, он вспомнил элегантный костюмчик скаута, капиталистам, старый советский колхозник, пусть и с железнодорожным образованием, ведь он никогда по специальности и не работал. Но четыре тысячи в месяц...

– Боже, будь милостив, пошли мне это место, – Иван молитвенно сложил руки, потом рассмеялся – Всё, надо успокоиться и относиться к нему, как к выигрышу в лотерею: возможно, но маловероятно.

Телефон в доме у Бауэров звонил редко, Толик раз в месяц соизволял справиться о здоровье родителей, но теперь, то Иван, то Лида как бы невзначай оказывались в прихожей и с надеждой смотрели на аппарат, в надежде, что именно сейчас раздастся заветный звонок. Так прошло более двух недель, но в один из вечеров он всё – таки зазвонил. Иван дрожащей рукой поднял трубку.

– Бауэр слушает.

– Добрый вечер. Вас приветствует компания Либра, – сообщил бодрый женский голос – администрация рассмотрела представленные резюме и проведённые собеседования, и остановилась на Вашей кандидатуре. Вы должны прибыть на работу в следующий понедельник к восьми утра. Поздравляю и желаю плодотворной работы в нашей компании. До свидания.

Собеседница давно отключилась, а Иван стоял и тупо слушал длинные гудки.

– Ну, что? – вывела его из оцепенения обеспокоенная жена.

– Меня взяли, – неуверенно ответил он, а потом заорал – меня взяли, ну, теперь заживём!

Лида вырвала у него из руки трубку, положила на место, и бросилась мужу на шею.

– Заживём, Ванечка, конечно, заживём!

На празднования времени не было. На расставание со старой жизнью и организацию новой оставалось всего четыре дня, причём два из них – выходные. Надо было уволиться с завода, сдать квартиру, закрыть все коммунальные долги, упаковать нехитрый скарб и запихать в многострадальную Тойоту, переехать на новое место, подыскать квартиру на съём, занести в неё вещи и каждой найти место. Но они справились, ночь с воскресенья на понедельник стала их первой ночью в маленькой двухкомнатной квартирке в рабочем районе Ульма, а утром Иван прибыл к будущему месту работы.

Первым делом, секретарь Эльзе – молодая брюнетка с более чем пышными формами, которая звонила на прошлой неделе, он опознал её по голосу, отвела в коммерческий отдел и показала новичку рабочее место – небольшой стол, на котором кроме компьютерного дисплея и телефона ничего не было. В кабинете европейского сектора отдела продаж стояло ещё три таких же стола, за которыми сидели турок Сердар, отвечавший за Турцию и Балканы, поляк Мацей – восточная Европа и немец Дитер – Европа западная. Их столы были завалены бумагами, а телефоны непрерывно звонили. Все они были гораздо моложе Ивана и поэтому смотрели на нового коллегу с некоторым удивлением. Представились, пожали друг другу руки. Затем, Эльзе отвела его в кабинет техники безопасности, где он должен был прослушать первоначальный инструктаж. Здесь и прошёл весь первый рабочий день. В конце смены он распечатался в четырёх журналах, и с техникой безопасности было покончено. Иван уже было собрался домой, но Эльзе остановила его.

– Вот направление на двухнедельные курсы для менеджеров по продажам в тренинговую компанию, адрес указан. Занятия ежедневно с восемнадцати до двадцати часов. Их стоимость будет вычитаться из Вашего заработка.

Она протянула ему файл с какими-то документами.

– Счастливо позаниматься.

Свежеиспечённый менеджер, голодный и злой едва успел найти место своей учёбы. На удивление группа, куда его определили, была довольно многочисленна. Кто бы мог подумать, что торговля – такая же наука, как физика или химия. Сухопарая блондинка средних лет объясняла им, как разговаривать с клиентом при первом «холодном» звонке, как мягко ненавязчиво подтолкнуть его к мысли, что он жить не может без вашего товара, чем бы он ни был, пирожком с печенью или шагающим экскаватором.

Дома у него даже не нашлось сил рассказать Лиде про свой первый рабочий день; поел, лёг на диван и уснул, не раздеваясь. Назавтра он даже до своего стола не дошёл, Эльзе перехватила прямо на входе.

– Доброе утро, герр Бауэр. Пройдите на третий этаж в технический отдел, герр Хайнеке будет знакомить Вас с продукцией нашего предприятия. Иван поблагодарил и отправился искать технический отдел. Герр Хайнеке был типичным «ботаником». Он увлечённо объяснял принцип работы каждого узла хитроумной системы, позволяющей измерять вес груза непосредственно в ковше погрузчика или экскаватора, в кузове самосвала или вагоне-думпкаре. Забыл даже о перерыве на обед, пришлось Ивану напомнить об этом, чтобы, хотя денег на еду

не было вовсе, передохнуть сорок минут на лавочке в соседнем парке. После паузы лекция продолжилась, а по окончании рабочего дня плавно перетекла в курсы по теории продаж. Изматывающие учёбы и тренинги продолжались две недели. Иван похудел, осунулся и даже, как будто ещё меньше ростом, но первая зарплата вернула его к жизни. Мало того, что здесь ему ни разу ещё столько не платили, это были первые деньги, полученные им в Германии за работу, сделанную не руками, а головой. Было от чего впасть в эйфорию. Лида долго крутила в руках свеженькую банковскую карту.

- И что, ты теперь всё время такие деньжищи будешь в дом носить?
- Это – только начало, фрау Бауэр, – самодовольно изрёк муж.

В понедельник Иван никак не ожидал снова оказаться в лапах неумолимой Эльзе, но именно так и произошло.

- Доброе утро, герр Бауэр. Вы получили расчёт за две недели?
- Да, спасибо, фрау Зигель, – нерешительно пробормотал менеджер по продажам.
- Карточка с собой?
- Так точно, фрау Зигель.

– Разворачивайтесь. Мы едем покупать Вам приличный костюм. Герр Шульц, наш президент, сказал, что Вы своим видом роняете престиж марки Либра.

Через три минуты Иван уже сидел на пассажирском кресле маленького красного Форда. Эльзе привезла его в центр города и решительно толкнула дверь частного магазина одежды. Бауэры обходили такие за версту, ведь цены в них вдвое выше, чем в сетевых. К ним сразу подскочила длинноногая девица.

- Добрый день. Что Вас интересует, господа.

– Нам нужен деловой костюм на этого мужчину, и желательно уложиться в – Эльзе сурово оглядела своего подопечного – семьсот марок.

От названной суммы Ивану резко поплохело. Девица провела их к стойке с мужскими костюмами, и Эльзе стала придирчиво отбирать экземпляры для примерки. Всего таких набралось аж шесть. Продавщица отнесла их в примерочную и пригласила Ивана пройти внутрь. Эльзе села на пуфик посреди торгового зала, дабы исполнить роль арбитра. Иван героически осваивал трудную работу модели. Дотошный офис-менеджер просмотрела все шесть вариантов и остановила свой выбор на тёмно-сером элегантном костюме с двубортным пиджаком. Счёт Ивана похудел при этом на шестьсот восемьдесят марок. Ещё двести пятьдесят ушло на рубашку, галстук и туфли; Эльзе абсолютно не интересовало, на какие шиши чета Бауэров будет жить две недели до следующей выплаты. Когда они вернулись в офис, поступила следующая команда:

- Наденьте всё это и возвращайтесь сюда, в полдень вас примет герр президент.

Господи, час от часу не легче. От страха у Ивана ноги подкосились. Кое – как добрался до туалета, и там одежда из коробок и пакетов поменялась местами с той, что была на нём прежде. Вот только галстук завязывать он никогда не обучался, поэтому побрёл к Эльзе с галстуком в руке. Впрочем, смутить её, похоже, было невозможно; она не только завязала галстук, но и обрызгала Ивана неведомо откуда взявшимся дезодорантом. Оглядев творение рук своих, и видимо оставшись довольной, девушка пригласила его следовать за ней. Они поднялись на третий этаж, и Эльзе постучала в кабинет президента. Изнутри пригласили войти. Девушка оглянулась и подала Ивану знак. Он просочился в приоткрытую дверь, и дверь за ним закрылась.

Лотар Шульц встал из-за огромного стола и решительно направился к посетителю. Это был высокий, седой холёный мужчина лет шестидесяти, таких немцев Иван ещё не видел, от него веяло каким-то аристократизмом. Тем не менее, он первым подал руку для привет-

ствия и жестом пригласил своего сотрудника в кресло для посетителей. Иван сел и стал поедать начальство взглядом. Герр Шульц закурил. Коллеги из технического отдела высоко отзывались об инженерных талантах своего начальника. Ему удалось собрать свою систему из стандартных частей, предназначенных для самых разных отраслей, что резко снизило её себестоимость и сделано конкурентоспособной в борьбе с более крупными производителями.

– Ну, герр Бауэр, как проходит адаптация в нашем коллективе?

– Да я пока всё больше учусь, господин президент.

– Тяжело в учении, легко в бою, так кажется, гласит русская пословица?

– Это слова генералиссимуса Суворова.

– Я почти угадал. Как бы то ни было, у Вас не было времени подумать о способах продвижения нашей продукции на постсоветский рынок.

– Простите, герр президент, но у меня был столь плотный график...

– Не оправдывайтесь. Нами уже были предприняты некоторые шаги в данном направлении. Завтра из России прилетит человек, который должен стать нашим дилером. Это Ваше первое задание. Думаю, в наших общих интересах, чтобы оно не стало последним. Вы встретите его в аэропорту и окружите заботой и вниманием, как мать родную. Будьте переводчиком, собутыльником, собеседником, но дилерский договор должен быть подписан. В противном случае нам придётся расстаться с Вами. Представительский автомобиль с водителем и карточка с неограниченным кредитом будут Вам предоставлены, Эльзе позаботится. Ну, идите, готовьтесь.

Иван вскочил, словно подброшенный пружиной.

– До свидания, господин президент. Я Вас не подведу.

– Я надеюсь на Вас, герр Бауэр. До свидания.

Он опять первым протянул руку. Иван вывалился в коридор и долго стоял у окна, приходя в себя. Потом направился вниз к Эльзе.

2

Главный конструктор продукции гражданского назначения, звучит внушительно, но только не на Уралвагонзаводе. Девяносто процентов площадей предприятия, по оценкам ЦРУ, фото со спутника висит здесь же, над рабочим столом, занято производством отнюдь не гражданским. И действительно, стране всегда танки были нужнее, чем какие-то там вагоны и экскаваторы. Завод десятилетиями выпускал одни и те же модели, а крошечное конструкторское бюро, которое и возглавлял Юрий Максимович Симаков, занималось в основном их модернизацией. Нет, его ребята постоянно ваяли что-то новое, но дальше выставочного образца дело никогда не заходило. И они перебирались один за другим в КБ с номером N, где можно было, и увидеть свои идеи в металле, и денег получить поболее за внедрение, а на их место приходили новые, и вся история повторялась. Симаков напоминал себе подчас школьного учителя-наставника, а не высококвалифицированного инженера. Его мастерскую и не разгоняли-то даже в самые трудные годы не столько за выдаваемый ею продукт, сколько за выпускаемые кадры, готовые к поддержанию оборонной мощи меняющейся на глазах страны.

На шестидесятилетие Симакова родное предприятие разорилось даже на празднование в заводской столовой. Всё – таки, сорок лет трудового стажа, а запись в трудовой книжке всего одна, с перерывом на службу в армии. Народу пришло много, начальство, профсоюзные деятели, ученики. За речами, здравицами и подарками только жена заметила, что юбиляр выходил на улицу покурить каждый раз с другим своим воспитанником. О чём он говорил, осталось между ними, но Анна Сергеевна слишком хорошо знала своего благоверного, чтобы допустить случайность подобных действий. Юра явно что-то задумал.

– Юрочка, а что у нас происходит? – поинтересовалась она сразу после того, как цветы и подарки обрели своё место в их маленькой двухкомнатной квартирке. Симаков уже снял выходной костюм и возвращал его в платяной шкаф.

– Ты, о чём, дорогая?

– Ну, я же видела, что ты весь вечер с мальчиками шептался.

– А, ты об этом, – с наигранным безразличием протянул муж – я решил уйти с завода и открыть своё конструкторское бюро, вот прошу пыхнул парней на предмет возможности их перехода ко мне.

– Господи, – ноги у Анны Сергеевны подкосились – что ж тебе спокойно не живётся?

– Аннушка, я всю жизнь проработал конструктором, но не сконструировал ни единой машины. Могу я хоть на пенсии творить в своё удовольствие?!

– А жить будем на пенсии?

– Если ничего не выйдет, на пенсии проживём.

Сказал, как отрезал. Дальнейшие переговоры были явно бесполезны. Анна Сергеевна пустила слезу, но промолчала. Придя в себя от первого потрясения, она спросила максимально бесстрастно:

– И как, кто из мальчиков согласился?

– Тимохин, Савченко, Радзиевский обещал подумать, да мне больше и не надо. Ольгу попрошу помочь с бухгалтерией.

– Ну, двоюродная сестра, положим, поработает на общественных началах, да и то, недолго, а остальные зарплату попросят, где ты планируешь деньги брать, если не секрет?

Юрий Максимович с удивлением посмотрел на жену. Он всегда ощущал себя кормильцем, главой семьи, и не привык отчитываться в своих действиях. Кроме того, ответа на этот вопрос у него, честно признаться, не было, и он не придумал ничего лучше, как возмутиться.

– Можно, хотя бы в день рождения не отравлять мне существование?!

Симаков натянул спортивные штаны и с демонстративным стуком скрылся за кухонной дверью.

Единственным приятелем Юрия Максимовича, давно ушедшим в бизнес, был его бывший одноклассник Сёма Плоткин. Пробездельничав большую часть жизни в металлургическом НИИ, с приходом дикого капитализма, Семён Исаакович развил необычайную активность. Он торговал всем, что можно продавать, потом перепродавал и продавал снова. Теперь он был уже не разгильдяем – пьяницей, а уважаемым бизнесменом с офисом в центре города и даже личной секретаршей. Прорваться через этого цербера не представлялось возможным, но тут в приёмную, где топтался Симаков, выглянул сам хозяин кабинета.

– Юрка! Какими судьбами? – Сёма, широко раскинув руки, двинулся к посетителю.

Секретарша Леночка быстро сообразила, что шеф нежданному гостю рад, и стала излучать волны гостеприимства.

– Господа, Вам чай, кофе?

– Сделай два кофе и что-нибудь сладенького, – Семён увлек приятеля в кабинет.

Пока Симаков докладывал, кого из одноклассников видел, и кто, где работает, Леночка принесла кофе и пряники, Сёма достал из сейфа бутылку французского коньяка. После первой рюмки Юрий Максимович перешёл к основной теме посещения.

– Семён, я тут собрался своё дело открыть, связанное, конечно, с прежней работой. Вот хотел посоветоваться с тобой, как с профессионалом, с чего начать, со стартовым капиталом, сам понимаешь, не густо.

Он ожидал, что сейчас услышит напыщенную лекцию удачливого дельца, но Плоткин неожиданно рассмеялся.

– Ты снова ведёшь себя, как прилежный ученик. Чему может научить тебя двоечник Плоткин?! Только не читай умных американских книжек о бизнесе, они совершенно не подходят к нашим реалиям. Правда, один американец мне здорово помог. Помнишь у О'Генри был такой персонаж: Джефф Питерс. Он говорил: «Покупатель за свои деньги должен обязательно что-нибудь получить!» Этот принцип спас мне жизнь в лихие девяностые, а ведь обманул я народу столько, что с жизнью эта цифра практически несовместима. А по поводу первоначального капитала могу помочь.

– Нет, Сёма, я в долг не прошу.

– А я и не дам, можешь даром время не тратить, – бизнесмен снова развеселился – могу помочь заработать. У меня есть парнишка толковый. Арендовал ангар в промзоне и делает рукава высокого давления. Хорошо делает. Помогите ему заключить договор с заводом на оптовые поставки, ты же с начальником снабжения Мансуровым на короткой ноге, пять процентов твои.

– Ты, что, взятку мне предлагаешь? – вскипел Симаков.

– Это не взятка, Юра, отвыкай ты от этих комсомольских определений, честно заработанные комиссионные. Перестраиваться надо, если хочешь закрепиться на рынке.

Посетитель задумался.

– Хорошо, но только после того, как сам проверю качество продукции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.